

МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЙ ДИАЛОГ И МИССИОНЕРСКИЕ ПРАКТИКИ

УДК 93/94+21/29

В. В. Дубовицкий

НАСЛЕДИЕ СВЯТЫХ ПРАОТЦОВ: БИБЛЕЙСКИЕ СЮЖЕТЫ В ПРЕДАНИЯХ И ТОПОНИМИКЕ НАРОДОВ СРЕДНЕГО ВОСТОКА

Аннотация: Статья посвящена исследованию влияния христианства на культурную жизнь народов Среднего Востока¹ в апостольский период истории региона (I–II вв.), сохранившегося в форме преданий и элементов топонимики. Целью работы является изучение влияния христианства на мировоззрение и культуру народов региона в период существования на этой территории «конфессионального плюрализма», выраженного в исповедании населением зороастризма, различных форм язычества, иудаизма и христианства. Основываясь на малодоступных материалах, собранных русскими востоковедами XIX – начала XX века, а также археологических источниках, автор показывает значительное влияние христианства на общественную и культурную жизнь региона, убедительно демонстрируя близость культур народов, исповедующих авраамические религии. В заключении делается вывод, что изучение «наследия святых праотцов», зафиксированного в фольклоре и топонимике Среднего Востока, является важным элементом взаимопонимания и культурного сближения проживающих здесь народов.

Ключевые слова: топонимика, предание, зороастризм, авраамические религии, несторианство, мелькиты.

Цитирование: Дубовицкий В. В. Наследие святых праотцов: библейские сюжеты в преданиях и топонимике народов Среднего Востока // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2023. Вып. 3 (28). С. 122–132.

¹Автор использует геополитическое понятие «Средний Восток», введённое в научный оборот А. Е. Снесаревым и включающее в себя территорию Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Киргизии и Таджикистана, а также Ирана, Афганистана, Пакистана, Индии, Синьцзяна (СУАР КНР) и Тибета. В состав этого региона включается также Южный Урал, Нижнее Поволжье.

Сведения об авторе: Дубовицкий Виктор Васильевич – доктор исторических наук, независимый исследователь (Россия, Оренбургская область, пос. Новосергиевка). E-mail: rosdiaspora@rambler.ru

Поступила в редакцию 18.10.2023

Принята к публикации 16.11.2023

Наиболее актуальной темой в диалоге между православной (славяно-православной) цивилизацией и внешним миром является взаимодействие с исламом. Эта актуальность объясняется близким географическим и социально-политическим контактом между двумя вероисповеданиями в настоящее время, а также удобством сравнительного исследования, так как существует определённая схожесть в их ценностных ориентациях. Главным образом, общность православия и ислама заключается в выделении коллективного интереса над индивидуальным, где ценность человека в обществе определяется, прежде всего, исполнением его обязанностей перед другими людьми [5, с. 72].

По мнению Русской Православной Церкви, научные исследования показали связи древней Центральной Азии с Месопотамией, той самой «землёй Ур», откуда произошёл Авраам, патриарх из Ветхого Завета, который был великим поисковиком Божественной истины. В центрально-азиатской области, в Хорезме, произошли события из жизни праведного Иова Многострадального. Его могила здесь почиталась до наших дней, и существуют памятники, связанные с этим благочестивым человеком. Евангелие Христа Спасителя было принесено в Центральную Азию апостолами Господа – святыми апостолами Фомой Близнецом и Андреем Первозванным [1, с. 14].

Данные археологии подтверждают факт того, что христианство на Ближнем Востоке имеет безусловное апостольское происхождение, чем не могут похвастаться даже многие европейские страны. Следует отметить, что одним из апостолов, которому был поручен дальний миссионерский путь, был святой Фома Близнец. «Дух божий указал ему для проповеди в „странах Индийских“», и в древних текстах, которые имеются на этот счёт, понятие «страны Индийские» охватывало не только одну Индию, но и все восточные государства за пределами Римской империи. Святой Фома проповедовал не только перед «брахманами» (то есть индусами), но и перед «бактрами, гирканами, парфянами» – предками современных народов Центральной Азии. Подлинность этой легенды подтверждается христианами

Индии, которые вплоть до современности называют свои общины «христианами апостола Фомы» [1, с. 27].

Предание сообщает, что Центральную Азию посетил также другой ученик Христов, святой Андрей Первозванный. Явившись ему в Эфесе, Сам Христос Господь предрёк: «Не бойся, Я с тобою странствую. Ещё и страны Скифские тебя ожидают» [1, с. 28]. Поскольку в древнейшем известии о путешествиях святого апостола Андрея сказано, что он проповедовал «в Скифии, Согдиане и у саков», очевидно, что речь шла о Великой Скифии, включавшей в себя Великую степь (т. е. пространство от современных Монголии до Венгрии), народы которой античные географы именовали саками.

Кроме того, территория нынешнего Среднего Востока связана с именем апостола Матфея.

Деятельность всех перечисленных христианских святых не осталась незамеченной населявшими регион народами, несмотря на перемены в вероисповедании и бурные политические события.

Исторический диалог между христианством и исламом начался в VII веке н. э., в период появления ислама. Этот диалог в первую очередь затронул православную церковь Византии, а также различные еретические христианские общины, такие как ариане, яковиты и несториане. Многие из этих общин были вынуждены переместиться на Восток в результате борьбы по вопросам догматики, которая происходила с III по VII века.

Это историческое взаимодействие также относится к Средней Азии, где на момент прихода ислама процветала несторианская церковь. Эта церковь имела по крайней мере две епархии с центрами в Мерве (Мары) и Самарканде и насчитывала множество приходов и десятки тысяч верующих. По свидетельству арабского ученого Беруни, первые христиане появились в начале III века в столице древней Маргианы – Мерве, которая была центром северного Хорасана. Современные археологические исследования подтверждают возможное существование первых христианских построек в западной части Мерва уже в конце II века. В пригороде Мерва также обнаружены христианские культовые сооружения, которые датируются III–IV веками [7, с. 5].

Христианские конфессии вели активную миссионерскую деятельность и среди кочевого населения Центральной Азии: об этом свидетельствуют византийские источники IV в. н. э. [4, с. 2]. Население завоёванного региона, исповедовавшее христианство, равно как и иудеи, оставшиеся здесь со времён Вавилонского плена, попали в категорию подданных

«ахль-эль Китаб» т. е. «людей Книги» (имеется в виду Библия), а в плане законодательном – в категорию «аль-зимми» т. е. «покровительствуемых».

История не сохранила свидетельств межконфессиональных конфликтов христиан и мусульман в регионе вплоть до XIV в., когда последние христианские общины несториан были изгнаны из Средней Азии «из-за неразумного рвения в вере» последних. Вместе с ними, по всей видимости, исчезли и христиане других конфессий.

Возвращение христианской церкви в регион Средней Азии происходит уже в середине XIX в., с присоединением территории к России. Последующие сто пятьдесят лет духовная жизнь коренных этносов Средней Азии, основой которой является ислам, проходила в тесном контакте с европейскими этносами (прежде всего, русскими), опирающимися в своей культурной традиции на православное христианство.

Христианско-мусульманский диалог в современном мире является актуальной проблемой, от решения которой в ряде случаев зависит мир и безопасность миллионов людей. В этом плане большой интерес представляют свидетельства семантики родственности многих библейских и коранических сюжетов и персонажей, проистекающих их общего, аврамического происхождения обеих религий.

На территории Среднеазиатского региона отмечены сотни фактов использования имеющих библейское происхождение топонимов, бытующих здесь уже несколько веков. Часто их библейская основа сильно трансформирована не только кораническим вариантом трактовки, но и преломлением в народных преданиях, касающихся того или иного события или персонажа.

Пожалуй, наибольшее число примеров такого рода дают топонимы, связанные с ветхозаветными пророками Ноем (Нухом), Иовом (Айюбом, Аюбом), Давидом (Даудом), Соломоном (Сулаймоном, Салманом), Даниилом (Даниёл).

Прежде всего, обращают на себя внимание природные объекты, связанные с именем библейского царя Соломона. Согласно Корану, он вместе с отцом Даудом (ветхозаветный царь и пророк Давид) разрешал споры подданных, превзошёл отца и затем унаследовал его трон. Сулаймон был мудр, знал тайное и скрытое, понимал язык животных и птиц. Он обладал магическими знаниями, которые получил от Аллаха. Сулаймон – великий царь и маг – был известен уже в доисламской Аравии. Коран лишь очень скупо указывает на отдельные эпизоды сказаний, явно предполагая их известность слушателям. Интересно, что именно с именем Сулаймона связан в исламе символ

шестиконечной звезды, изображённой на печати ветхозаветного пророка. Интересно, что шестиконечная звезда в иудейской традиции связана с именем не Соломона, а Давида (звезда Давида; Маген Давид – щит Давида). Существуют различные версии происхождения названия символа, от связывающих его с легендой о форме щитов воинов царя Давида, до возводящих его к имени лжемесии Давида Алроя или талмудическому обороту, обозначающему Бога Израиля.

Наиболее известным географическим объектом в Средней Азии, связанным народными преданиями с именем царя Соломона, можно считать гору Тахти-Сулаймон (Сулейман-Тоо) в г. Ош (юго-западная часть Кыргызстана у северного подножия Кичи-Алайского хребта). Одна из версий связывает и само название города с именем Соломона: оно происходит, как считают, от слова «хош» («довольно», «хватит»), которое произнёс пророк, придя на это место, которое и было избрано благодаря этому людьми для поселения.

Гора Сулеймана, также известная как Тахти-Сулейман, находится в самом центре города. Считается, что именно здесь пророк Сулейман обращался к Богу, и на скалах сохранились следы его лба и колен. Над этим святым местом для мусульман Мухаммад Захириддин Бабур, правнук Тимура и основатель династии Великих Моголов, построил маленькую худжру (келью) с михрабом (нишей в стене для Корана, которая была ориентирована на Мекку). В наши дни на этом месте стоит белокаменная мечеть и воссозданный «домик Бабура» на основе архивных источников.

По легендам, именно на этой горе женщины могут молить Бога о даровании им детей. На вершину ведёт легендарная «тропа испытания», по которой, согласно преданию, ни одна неверная жена никогда не сможет пройти. Свидетельством древности этого места служат многочисленные петроглифы, около 440 изображений, которые были высечены на склонах и в пещерах горы и датируются VIII–II веками до нашей эры.

Большая часть горы в настоящее время является частью Национального музея-заповедника «Великий Шёлковый Путь». На территории горы находятся мавзолей Асаф ибн-Бурхия, развалины бани (XI–XII веков, которые сейчас являются музеем под открытым небом), мечеть Тахти Сулейман и мечеть Джамии Рават Абдуллахан (обе мечети возникли в X–XI веках).

Не менее известны в Средней Азии топонимы, связанные с именем библейского пророка Ноя (Нуха). Первое упоминание о таком объекте встречается у офицера Уральского казачьего войска, подполковника Александра Павловича Хорошхина, собравшего в XIX в. богатый этнографический

и исторический материал в регионе: «С Чимкента дорога почти под прямым углом поворачивает на юг, и всё время идёт в виду гор Каратау, которые в одном месте подходят к ней так близко, что является желание подняться на хребет. Та, что всех ближе и особенно манит, зовётся Казбек². В местных преданиях она играет роль Арарата. По словам туземцев, на ней есть следы ковчега Ноя. Подобное сходство библейских сказаний с преданиями и книгами мусульман встречается очень часто. Например, толкование имамом Агзамом сновидений халифа Гаруна почти ничем не отличается от сказания Библии об Иосифе и фараоне. Объясняется это просто тем, что мусульманство весьма много заимствовало из Библии» [10, с. 14].

Об этом же объекте упоминает и ещё один русский исследователь уже в начале XX в., накануне Первой мировой войны: «Равнодушен я даже к близости местного Арарата – „Казы-Курта“, – единственно подлинного места остановки Ноева Ковчега по клятвенному утверждению туземцев» [2, с. 10].

Необходимо отметить, что по данным, собранным на конец XIX в. известным французским географом Элизе Реклю, по преданиям местного населения, ещё одно место пристани Ноева ковчега находится в Димавенде, в Афганистане [8, с. 127].

В регионе немало объектов, связанных с именем ветхозаветного пророка Иова (Айюба), чудесно исцелённого Господом от страшных язв на теле, данных ему в качестве испытания в вере. Как правило, они связываются местными жителями с многочисленными минеральными источниками (водными и грязевыми), лечащими от кожных заболеваний. Наибольшее количество свидетельств касается минеральных источников близ г. Джалал-Абада в Кыргызстане. Около 150 минеральных источников с кремневыми термальными водами находятся на горе Айюб-Тоо (гора Айюба). В их состав входят сульфаты, гидрокарбонат, натрий и кальций. Вода применяется для купания в бассейнах, для ванн и питьевого лечения. Самый известный из них – источник Чашма-Аюб («источник Иова»), который якобы посещал пророк Айюб (библейский Иов). Интересно, что многие из источников известны со II в. до н. э. и считаются священными.

Народные предания о них упоминаются в русском справочнике по Средней Азии начала XX в.: «Вот легенда, объясняющая происхождение источников. Благочестивый Иов (Аюб) подвергся искушению. Сперва

²Точнее – вершина Казы-Курт (2832 м).

Господь отобрал у него всё имущество, а затем ужасная болезнь покрыла всё его тело язвами, в которых кишели черви. И понял Иов, что гнев Божий карал его за гордость, и смирился он духом, и принёс горячие молитвы к престолу Всевышнего. Сорок три года мучился страдалец и сказал, наконец, ему Аллах: „Аюб! Велики твои прегрешения, но немалые наказания принял ты от Меня. Ты безропотно перенёс искушение, встань и правой ногой ударь о камень!“. И не успел Аюб исполнить приказание Аллаха, как на том самом месте, где ударил он ногой, забил из земли ключ горячей воды, искупавшись в которой по повелению Бога, Аюб получил исцеление. И велел тогда Аллах Аюбу ударить в землю левой ногой, и из места этого забил ключ холодной воды. Намылся ею Аюб и совершенно выздоровел. Десять лет после того жил благочестивый старец, поучая народ смирению и любви к Аллаху» [3, с. 343].

Интересно, что, по данным В. Воцинина, здесь же находилась и могила пророка Иова: «А именно у самого кишлака Джелалабада возвышается небольшая гора – около 4000 футов над уровнем моря, на которую необходимо подняться, так как на вершине этой горы находятся известные в крае тёплые и холодные серные и железные источники, привлекающие множество туземцев для пользования купанием и поклонения гробнице пророка Иова (Хазрет-Аюба). По преданию, этот пророк исцелился от проказы именно здешними водами, а после того здесь же скончался» [2, с. 39].

Ещё одним объектом, с большой долей вероятности зафиксировавшим имя христианского апостола Матфея, является пещера Мато-таш (Матоташ) на Восточном Памире в Таджикистане. Серьёзные исторические источники и отдельные исследователи указывают на то, что апостол Матфей, судя по всему, либо скончался и был похоронен в Средней Азии, либо христианской церкви данного региона была передана часть его мощей. Это косвенно подтверждается и данными Каталанской карты (1375 г.). Названная карта является одним из самых авторитетных источников не только по Азии, но и в целом по ойкумене того периода. В одной из её частей на берегу озера Иссык-Куль изображён монастырь «армянских братьев», где находится могила апостола Матфея [6]. Косвенным указанием на крупные христианские святыни или поселения здесь значительного количества христиан является и название самого озера, которое представляет собой тюркскую перверсию гидронима Иса Гул (перс.) – «Роза Иисуса», встречающееся в написанном на фарси средневековом трактате «Худуд ул-Алам» («Пределы мира»).

По-видимому, удар, нанесённый по христианству в Средней Азии, вызванный, по разным данным, «неразумным миссионерским рвением

несториан»; либо алчностью чингизидских правителей к накопленным христианской общиной торговцев-несториан богатств; либо (что ещё вероятнее) сочетанием того и другого факторов, привёл после смерти монгольского хана-христианина Чагатая к бурной мусульманской реакции в отношении к церкви. Окончательный удар по христианству был нанесён в начале XV в., при Тимуре [10, с. 4].

Имея многовековой опыт противостояния гонениям, христиане в значительной своей части не погибали, а уходили на новые территории, в другие государства, унося с собой священные реликвии, церковные архивы и ценности. Судя по всему, именно в этот период с северного берега Иссык-Куля был эвакуирован и монастырь «армянских братьев». Наиболее вероятным направлением его эвакуации стала Малая Азия или Закавказье, т. е. месторасположение основных приходов армяно-григорианской и других армянских церквей. Однако, наиболее короткий и удобный путь через Мавераннахр был закрыт в связи с начавшимися гонениями; и монахам не оставалось ничего другого, как избрать несколько более длинный и трудный путь (не менее опасный из-за отдалённости от крупных населённых пунктов и тягот горной дороги) через Тянь-Шань, Памир и отроги Гиндукуша. Фактически избранная дорога являлась одним из ответвлений Великого Шёлкового Пути, проходившего через Восточный Памир и Ваханский коридор. Расположенная рядом с этим путём Рангульская котловина и конкретно ущелье с пещерой Мато-таш является удобным местом отдыха для любых караванов.

У местного населения в окрестностях пещеры примерно с XV–XVI вв. бытует легенда о якобы спрятанных в пещере сокровищах, хозяевами которых были купцы, следовавшие с востока в сторону Афганистана. Всё это вызвало определённый кладоискательский ажиотаж, не имевший, впрочем, результатов.

История исследования пещеры (вернее комплекса пещер Мато-таш) насчитывает более ста лет. Первая попытка проникновения сюда была предпринята неизвестными лицами европейской национальности в 1898 г., о чём свидетельствовали оставленные ими записи, найденные экспедициями 1930-х гг.

Наиболее серьёзной попыткой проникновения в пещеры можно считать две спелеологические экспедиции сотрудников Ленинградского университета в 1948 и в 1958 гг., во время которых были обнаружены две любопытные находки: украшения в виде жука-скарабея и бронзовый браслет. Первая из них является характерным предметом, применяемым

христианами Египта и Абиссинии (Эфиопии), что косвенно подтверждает связь её владельца (владельцев) с миссионерской деятельностью в северо-восточной Африке.

В 1956 г. в одной из нижних пещер проводились единственные за историю пещеры Мато-таш археологические раскопки (точнее, археологическая разведка). В ближайшем от входа зале пещеры был заложен шурф. Он оказался неглубоким (около 2 м.) из-за небольшого почвенного слоя на каменном полу и дал несколько образцов керамики кушанского периода (I в. до н. э. – III в. н. э.), что подтвердило использование пещеры в качестве временного жилья людьми в раннем средневековье. Археологическое обследование других, более глубоких помещений пещеры, не проводилось из-за отсутствия света.

Приведённые в этой работе примеры бытования библейских сюжетов в среде мусульман Средней Азии не исчерпывают всего материала по этой теме. Взаимосвязь культур народов региона, исповедующих ислам и православие – область малоизученная и представляющая собой богатое и плодотворное поле деятельности [9, с. 176]. В частности, на стыке истории, археологии, религиоведения и фольклористики находится проблема времени происхождения топонимов и трансформированных библейских сюжетов в регионе: имеющиеся данные заставляют прийти к выводу о появлении их здесь ещё в апостольский период.

Источники и литература

1. Владимир (Иким), митрополит Ташкентский и Среднеазиатский. По стопам апостола Фомы. Христианство в Центральной Азии. М. : М-Сканрус, 2011. 752 с.
2. Вошинин В. Очерки нового Туркестана. Свет и тени русской колонизации. СПб., 1913. 85 с.
3. Гейер И. И. Туркестан. Ташкент, 1910. 330 с.
4. За други своя : совместное издание общины Свято-Никольского собора Русской Православной Церкви г. Душанбе и газеты 201-й МСД «Солдат России» 1996. Май, № 17. С. 2 // Частный архив В. В. Дубовицкого.
5. Малашенко А. Из прошлого в прошлое? Фундаментализм ислама и православия // Свободная мысль. 1993. № 14. С. 69–83.
6. Плоских В. М., Плоских В. В. Подводные тайны Иссык-Куля. В поисках христианского монастыря и мощей святого Матфея, апостола и евангелиста. Бишкек : Илим, 2008. 47 с.

7. Приходько Г., священник. История христианства в Казахстане и Средней Азии в средние века. Караганда, 2000.

8. Реклю Э. Земля и люди. Всеобщая география. В 19 т. Т. 9. Санкт-Петербург, 1887. 803 с.

9. Стаценко С., протоиерей. Об известных, малоизвестных и забытых фактах взаимовлияния исламской и христианской цивилизаций // Христианство на Ближнем Востоке. 2022. Т. 6. № 2. С. 148–204.

10. Хорошхин А. П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. СПб., 1876. 583 с.

V. V. Dubovitsky

THE LEGACY OF THE HOLY FOREFATHERS: BIBLICAL STORIES IN THE LEGENDS AND TOPONYMY OF THE PEOPLES OF THE MIDDLE EAST

Abstract: The article is devoted to the study of the influence of Christianity on the cultural life of the peoples of the Middle East in the Apostolic period of the history of the region (1–2 centuries), preserved in the form of legends and elements of toponymy. The aim of the work is to study the influence of Christianity on the worldview and culture of the peoples of the region during the existence of “confessional pluralism” in this territory, expressed in the confession of Zoroastrianism, various forms of paganism, Judaism and Christianity by the population. Based on the inaccessible materials collected by Russian orientalists of the 19 – early 20 centuries, as well as archaeological sources, the author shows the significant influence of Christianity on the social and cultural life of the region, convincingly demonstrating the closeness of cultures of peoples professing Avramic religions. In conclusion, the author sees that the study of the “heritage of the holy forefathers,” recorded in the folklore and toponymy of the Middle East, is an important element of mutual understanding and cultural rapprochement of the peoples living here.

Key words: toponymy, tradition, Zoroastrianism, Avramic religions, Nestorianism, Melkites.

References

1. Vladimir (Ikim), Metropolitan of Tashkent and Central Asia. Po stopam apostola Fomy. Hristianstvo v Central'noj Azii [In the footsteps of the Apostle Thomas. Christianity in Central Asia]. Moscow, 2011, 752 p. In Russian.
2. Voshchinin V. Ocherki novogo Turkestana. Svet i teni russoj kolonizacii [Essays of the new Turkestan. Light and shadows of Russian colonization]. St. Petersburg, 1913, 85 p. In Russian.
3. Geyer I. I. Turkestan. Tashkent [Turkestan. Tashkent], 1910, 330 p. In Russian.
4. Za drugi svoja: sovmestnoe izdanie obshhiny Svjato-Nikol'skogo sobora Russoj Pravoslavnoj Cerkvi g. Dushanbe i gazety 201-j MSD «Soldat Rossii» 1996. [For others of their own: a joint publication of the community of St. Nicholas Cathedral of the Russian Orthodox Church of Dushanbe and the newspaper 201st Motorized Rifle Division. "Soldier of Russia" 1996. May, No. 17. P. 2. Private Archive of V.V. Dubovitsky. In Russian.
5. Malashenko A. Iz proshlogo v proshloe? Fundamentalizm islama i pravoslavija [From the past to the past? Fundamentalism of Islam and Orthodoxy]. In *Svobodnaja mysl'* [Free thought]. 1993. No. 14. pp. 69–83. In Russian.
6. Ploskikh V. M., Ploskikh V. V. Podvodnye tajny Issyk-Kulja. V poiskah hristianskogo monastyrja i moshhej svjatogo Matfeja, apostola i evangelista [Underwater secrets of Issyk-Kul. In search of a Christian monastery and the relics of St. Matthew, the apostle and the evangelist]. Bishkek, 2008. 47 p. In Russian.
7. Prikhodko G., priest. Istorija hristianstva v Kazahstane i Srednej Azii v srednie veka [The history of Christianity in Kazakhstan and Central Asia in the Middle Ages]. Karaganda, 2000. In Russian.
8. Reklyu E. Zemlja i ljudi. Vseobshhaja geografija [Land and people. Universal geography]. In 19 vol. Vol. 9. St. Petersburg, 1887, 803 p. In Russian.
9. Statsenko S., archpriest. Ob izvestnyh, maloizvestnyh i zabytyh faktah vzaimovlijanija islamskoj i hristianskoj civilizacij [On the well-known, little-known and forgotten facts of the mutual influence of Islamic and Christian civilizations]. In *Hristianstvo na Blizhnem Vostoke* [Christianity in the Middle East]. 2022. Vol. 6. No. 2, pp. 148–204. In Russian.
10. Khoroshkhin A. P. Sbornik statej, kasajushhihsja do Turkestanskogo kraja [Collection of articles concerning the Turkestan region]. St. Petersburg, 1876. 583 p. In Russian.